

Ван Донг пришел медленно, методично, и с такой продуманностью и деталями в его замысле, что когда Чу Юнянь был сдвинут с места, он был еще более восхищен! В своем сердце он задавался вопросом, если бы Вандонг все еще мог так обращаться с беженцами Царства Тяньду, он бы все еще плохо относился к людям Божественного Грома Городка в будущем? Думая о сердце и душе, которые его отец излил в Божественный Город Грома, он не мог не чувствовать в своем сердце, что он может, наконец, покоиться с миром в Девяти Источниках.

Чу Юнянь возглавил приказ и поспешно ушел, только после этого Ван Донг повернул голову, чтобы посмотреть на почитаемое Скрытое лезвие.

Видя, что лицо Ван Донга мрачно и не видит никакого облегчения, сердце Преподобного Скрытого Клинка инстинктивно утонуло, и он выглядел на самом деле немного более напуганным.

Ван Донг не мог не вздохнуть при виде ситуации, хотя Юй Цинлинь был учеником почитаемого Скрытого Клинка, ему показалось немного несправедливым, если все грехи Юй Цинлиня должны были быть положены на голову почитаемого Скрытого Клинка.

"Старший Скрытый Клинок, вы бы видели тех беженцев из страны Тяньду, когда приехали сюда, интересно, что вы чувствуете по этому поводу?"

Как только Ван Донг задал этот вопрос, поведение преподобного Скрытого клинка сразу же стало тяжелым. Когда его культивирование было еще долгое время на ранних стадиях совершенства, он не заботился о страданиях людей и превратностях мира, всегда чувствуя, что это было только Это была бессмысленная трата времени. Однако, когда он достиг большого совершенства, его настроение бессознательно изменилось. Было меньше равнодушия и больше сострадания!

Как он двигался через беженцев из царства Тяньду сегодня, крики младенцев, рыдания рэнки, печальный рев людей, и слезы стариков, как если бы все они были одновременно бесконечно возвеличивается, принесли ему шок, что далеко превзошло прошлое.

"Грешно! Это грех!" Уважаемый Скрытый Клинок не мог не прокричать и повернул лицо к небу, его глаза были наполнены сильной нетерпимостью.

"Я разберусь с Ю Цинлинь!" Выступление преподобного Скрытого Клинка заставило Ван Донга почувствовать некоторое облегчение, но то, что он сказал дальше, было столь же решительным, оставив нет. Малейшая комната, чтобы перевернуть столы.

"А?" Как только Ван Донг сказал это, уважаемый Скрытый Клинок невольно издал шоковый крик, его внешний вид заметно пошатнулся.

Несмотря на то, что почитаемый Скрытый Клинок был чрезвычайно разочарован в Цинлине, он уже много лет относился к Ю Цинлину как к своему собственному, и это чувство действительно не могло быть легко стерто ни одним словом о разрыве связей.

Преподобный Скрытый клинок неподвижно смотрел на Ван Донга, и хотя его рот молчал, его глаза были явно наполнены мольбой.

Преподобный Скрытое лезвие знал, что с культивированием Ван Донга, он мог бы заставить Ю Цинь Линь умереть, не сказав ни слова, но Ван Донг этого не сделал. Вместо этого, он решил сообщить ему заранее, что показывает, что Вандонг все еще имеет большое уважение к нему в своем сердце. Скрытый Клинок был благодарен за это уважение, но он больше всего на свете

надеялся, что сможет использовать это уважение, чтобы спасти жизнь Ю Цинлиня, хотя Скрытый Клинок знал, что таким образом Это немного упрямо, но он надеется, что Ван Донг сможет понять его как отца!

Однако уважаемый Скрытый Клинок был разочарован, так как глаза Ван Донга были решительными и не имели намерения смириться. Но может ли преподобный Скрытый Клинок обвинить в этом Ван Донга? Думая о беженцах, толпившихся за пределами Божественного Грома, с лицами, полными скорби и отчаяния по поводу потери своих домов и близких, Его Святейшество Спрятанный Клинок совсем этого не имел! Квалификация.

После долгого, долгого времени, голос преподобного Скрытого Клинка был чрезвычайно грустным и тяжелым: "Позвольте мне... позвольте мне лично положить ему конец!"

Когда это предложение вышло из уст Спрятанного клинка, казалось, что сила Спрятанного клинка истощилась из его тела, и его тело даже дрогнуло несколько раз, и лицо его блестело!

Вандонг сделал длинный вздох и вздохнул: "Неужели это слишком для тебя?"

Жестоко?"

Лицо почитаемого Скрытого клинка было горьким до крайности "Злая причина, которую я посеял, злой плод естественен для меня на вкус"!

Ван Донг покачал головой и сказал: "С твоим сердцем, хватит! Юй Цинлинь может остаться в живых, но ему не позволено делать еще один шаг в сторону от Великой Скрытой Виллы в будущем!".

"А! Мой муж... я правильно вас услышала?" Преподобный Скрытый Клинок выглядел сильно потрясенным и ошеломленным, его брови были полны недоверия, когда он смотрел на Вандонга, слишком возбужденный и полный Серебряные волосы, на самом деле, качаются без ветра.

Вандал засмеялся и подарил своей голове знак!

"Спасибо! Спасибо!" С этим луком от Ван Донга преподобный Спрятанный Клинок на самом деле ворвался в старые слезы, и даже этот голос, начал трепетать.

Говорят, чтобы жалеть родителей мира! Где в этом мире есть только дети, которые бросили своих родителей, и где есть родители, которые могут отпустить своих детей? У Ю Цинлиня такой наставник, но он даже не знает, как его лелеять, он очень жалкий!

"Лорд города", "Лорд города на"!

Вандун посмотрел вверх, и пухлое тело Чжу Цая, почти заползло в бега.

Он был шокирован и встал, чтобы встретиться с ним, только чтобы увидеть слезливое лицо Чжу Цая и его горестный вид, как потерянная мать.

Ван Донг поспешил ему помочь и громким голосом сказал: "Брат, что случилось?".

Я ничего не смогу с этим поделать, но я смогу что-то с этим поделать", - сказал он.

"Старший брат, не волнуйся, что именно случилось, ты медленно рассказывай мне". Тогда твой старший брат - мой старший брат, у меня нет причин не спасать его!"

Услышав слова Ван Донга, Чжу Цай немного стабилизировался и сказал: "Семья моего старшего брата живет в пятидесяти милях отсюда. В городе, несколько дней назад, я попросил их переехать в Божественный Город Грома, но они просто не стали бы, в наши дни, армию Железной войны. Не объявив войны, мы уничтожили все города вокруг Бэй Мун Сити один за другим, и я думал, что семья моего брата, как и другие беженцы, сбежит в Пришёл Божественный Город Грома, но я обыскал почти каждую группу беженцев и пошёл, чтобы вообще никого из них не увидеть, так что я догадался, что они не... ..либо убит, либо застрелен в городе. Брат, у меня только один старший брат, мои племянницы и племянницы, и даже наша единственная родня в семье Чжу, умоляю тебя, я должен... Спасти их, спасти их..."

Сказав это, Чжу Цай не мог больше сдерживаться и, на самом деле, котовал жестко в Ван Донг, как бы Ван Донг не пытался остановить его, он был слишком ошеломлен, чтобы остановить его.

"Есть ли такая вещь?" Длинные брови Вандонга сразу же заперли, армия Железной войны была похожа на зверя, никогда не оставляя в живых десять тысяч, чтобы убить десять тысяч. Если бы старший брат Чжу Цая и его семья действительно не сбежали, то в этом случае было бы только зло.

Тем не менее, Ван Донг мог видеть, что Чжу Цай все еще держит нить иллюзий мертвым в своем сердце, не желая сдаваться, и Ван Донг не мог вынести, чтобы сказать, что беспокойство, которое он имел в своем сердце.

"Большой брат! Не волнуйся, я уже собрал армию и немедленно перевернусь!"

"А? Это... это.

Это правда! Но с тех пор, разве это не было бы равносильно объявлению империей Цин Юнь войны династии Железная война? Согласишься ли ты... твой император?"

"Као его бабушка! К этому времени мне уже все равно!" Вантон помахал большой, решительной рукой!

Это решение Ван Донга, естественно, сделало Чжу Цая чрезвычайно счастливым, но он также вдвойне переживал. Если Ван Донг принял это решение только для того, чтобы помочь ему спасти семью старшего брата, он не мог себе этого позволить, несмотря ни на что.

Видя, что Чжу Цай собирается что-то сказать и выглядит смущенным и противоречивым, Ван Дун хлопнул его по плечу и сказал: "Не волнуйся! Даже если небо упадет, твой брат справится! Брат, в каком городе живет семья твоего брата? Позже мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты повела за собой, сначала спаси семью старшего брата, а потом сметай армию династии Железной войны и сделай так, чтобы они не вернулись!"

Увидев возвышенный и всепоглощающий дух Ван Донга, Чжу Цай в своем сердце смахнул тревоги, и он был открыт для этой идеи. Если бы это небо действительно рухнуло, было бы лучше, если бы Ван Донг смог его нести, если бы он не смог, то он бы умер вместе со своими братьями, и это было бы очень приятно!

"Да!"

Чжу Цай обещал и собирался говорить, когда за дверью снова раздался звук поспешных шагов. Ма Юньлянь выглядела странно и вошла, сказав: "Яотин, армия численностью около десяти тысяч человек внезапно прибыла за пределы города, под командованием нескольких молодых

генералов. Чрезвычайно элитные, говорят, что хотят тебя видеть".

"Хахаха... Эти отродья прибыли как раз вовремя!" Как только Ван Донг услышал это, он выпустил громкий смех.

Видя, что Ма Юньлянь, преподобный Скрытый клинок и Чжу Цай выглядели сбитыми с толку, Ваньдун помахал рукой и сказал: "Поехали"!

Хотя охранники Ding Shan были только десять тысяч сильны, импульс, который вспыхнул, был непревзойден даже армией в сто тысяч! В это время, за пределами Города Божественного Грома, гвардейцы Динь-Шаня были одеты как гора, как безмолвный лев, способный поглотить любого в любой момент!

Хотя с самого начала гвардейцы Динь-Шаня не проявляли никакой враждебности, это все равно достаточно нервировало Ху Гуй. 200 000 солдат, которые только что собрались, чтобы защитить город, теперь смотрели на гвардейцев Динь-Шаня, как на врагов, и каждая пара глаз уставилась на гвардейцев, не моргнув! Не смею моргать. Боясь, что в мгновение ока их поглотит стальная бригада, стоящая перед ними!

Ху Гуй также считался ветераном поля боя, но это был первый раз, когда он увидел такую страшную армию, и его сердце постоянно бормотало, его лицо менялось снова и снова!

"Хахаха... Луо Сяо, Ян Де, вы, ублюдки, наконец-то пришли!" Перед тем, как кто-нибудь приехал, по облачному небу сначала раздался высокий смех.

Услышав этот смех, Ху Гуй успокоился и почувствовал, что с Ван Донгом здесь нечего бояться, даже если ему пришлось столкнуться с десятью такими сильными бригадами.

Как только Ху Гуй вздохнул с облегчением, случилась сцена, которая его удивила, несколько молодых генералов, которые раньше были высоко на своих конях и выглядели гордыми и пугающими, но теперь их как будто ударило током, они перевернули своих лошадей и прыгнули вниз, и, не дожидаясь реакции Ху Гуя, они почистили одно колено и опустились на колени.

Десять тысяч гвардейцев Динь-Шаня позади них, как будто горы были уничтожены морем, последовали в унисон и преклонили колени в громком грохоте. В то же время, сквозь облачное небо во все стороны раздался унисонный крик, потрясший горы и реки - "Привет младшему маркизу"!

Что это за импульс? Даже описание его как огромного горного моря не было бы преувеличением. Не говоря уже о том, что те беженцы из царства Тяньду, даже Ху Гуй и те солдаты, которые защищали город, не могли не быть потрясены им, и когда их сердца дико бьются, они постоянно Мы упадем с ног на голову за это!

(Конец главы)